

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

П. М. Козырева

Бедность и богатство в трансформирующемся обществе

Электронный ресурс

URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Bednost i bogatstvo.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Bednost_i_bogatstvo.pdf)

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://www.isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

БЕДНОСТЬ И БОГАТСТВО В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ

С начала 90-х годов прошлого века страна вступила в полосу радикальных трансформаций, которой трудно найти исторические аналоги. Истекшие с тех пор годы показали, что выход из тупика, в котором оказалось общество, намного сложнее, чем можно было ожидать. Сравнительно быстро проявились новые, не менее острые, чем прежние, проблемы, не имеющие простых решений. Речь идет, в частности, о резко углубившемся социально-экономическом неравенстве, которое заняло ведущее положение во всей системе социальных неравенств. Неравномерное распределение богатства, наблюдающееся в любом обществе, достигло в реформируемой России, несопоставимо больших размеров и продолжает нарастать [7, с. 63]. В результате нерешенность насущных проблем, связанных с обеспечением достойного уровня жизни населения, приобрела в трансформирующемся обществе совершенно иной, отличный от прежнего, характер. Сегодня речь идет уже не только о неравенстве в доходах и собственности, но и об огромных различиях в качестве жизни, характере и условиях труда, уровне образования и общей культуры.

Отсутствие катастрофического разрыва в доходах богатых и бедных принято считать главным признаком стабильности и наличия социальной справедливости в обществе. Именно по этой причине вопросы преодоления гигантского социально-экономического неравенства рассматриваются в качестве ключевых для его развития. И здесь важны не только объективные показатели поляризации, но и то, как проблемы углубившейся дифференциации материальной обеспеченности, массовой бедности и прогрессирующего роста богатства воспринимаются населением страны и отдельными социальными группами. Мы попытались ответить на эти и некоторые другие вопросы, используя данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ). Мы исходили из того, что анализ массового сознания, выступающего, по существу, социально-психологическим фактором общественного развития, имеет не меньшее значение, чем изучение экономических, политических и иных факторов социального неравенства.

Вот уже более полутора десятков лет российское общество живет в условиях углубляющейся материальной дифференциации. За это время ощущения материальных потерь, ставшие чрезвычайно приметной чертой массового сознания, превратились в одну из главных причин

сохранения пессимистических настроений, характеризующих изменения в условиях жизни граждан. В конце 2006 г. только 17,1% опрошенных россиян разделяли оптимистические суждения относительно личных достижений, полагая, что экономические и политические реформы, стартовавшие в 1991 г., улучшили их жизнь, тогда как почти половина респондентов (46,3%) почувствовала ухудшение жизни (рис. 1). В сознании россиян довольно широко распространены пессимистические оценки содержания и тенденций изменений не только в своей жизни, но и в жизни широких слоев населения, которые зачастую несут на себе печать разочарований и тревог, беспокойства и глубоких волнений. Только 16,7% респондентов согласились с тезисом: «Большинство людей живет сейчас лучше, чем до реформ, начавшихся в 1991 г.», в то время как 51,9% присоединились к противоположному мнению. Бросающиеся в глаза большие совпадения при сопоставлении процентных соотношений не являются свидетельством полной идентичности оценок респондентов. Например, среди тех, кто ощущает положительные перемены в своей жизни, 42,8% считают, что большинство людей живет сейчас лучше, чем до реформ, тогда как 24,1% выражает противоположное мнение. В то же время среди тех, кто относит себя к проигравшей стороне, уже около 70% полагают, что большинство людей стали жить хуже.

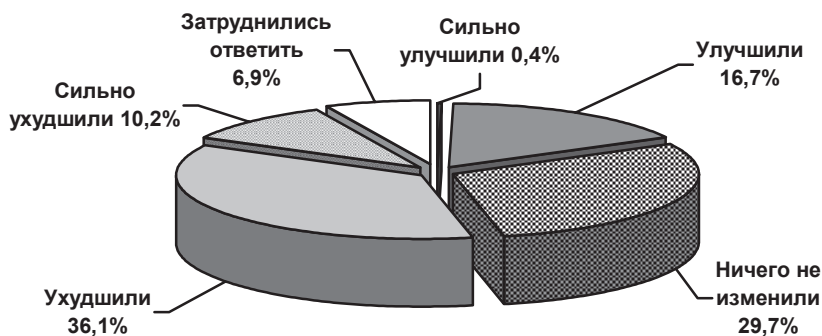

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как повлияли социально-экономические и политические изменения в стране за последние 15 лет на вашу жизнь?»

Признание материальных потерь стало доминантой представлений россиян об изменении своего места на шкале материального благосостояния за время радикальных трансформаций. Для выяснения направленности этих изменений респондентам было предложено сначала указать, на какой из девяти ступеней шкалы материального благосостояния

они располагаются в настоящее время, а затем, через некоторое время, припомнить, на какой ступени они находились в 1991 г. Полученные данные продемонстрировали заметное превышение доли респондентов, относивших себя в 2006 г. к бедным и малообеспеченным слоям, которым соответствует расположение на нижних ступенях идентификационной шкалы, над долей лиц, считающих, что они занимали аналогичное положение в 1991 г. (рис. 2). Это превышение, характерное для первых четырех ступеней, составило в общей сложности 26,4% (соответственно 65,6% против 39,2%). Что касается более высоких ступеней, то здесь наблюдается противоположная картина.

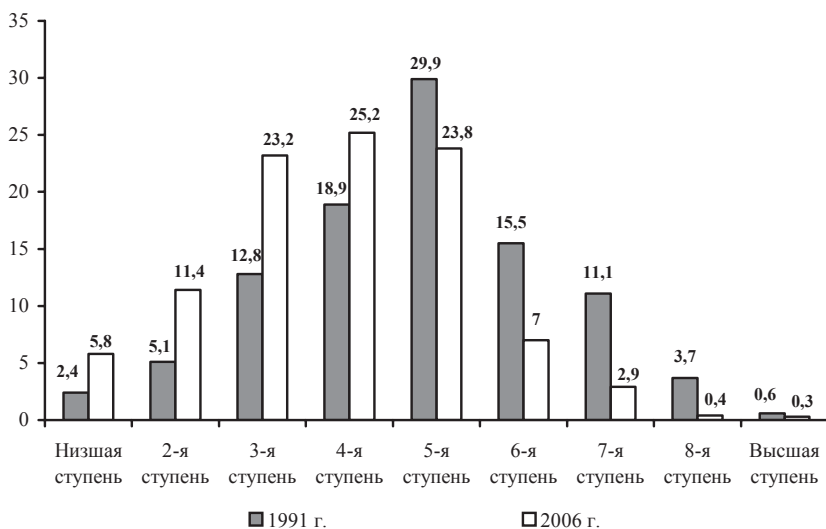

Рис. 2. Распределение респондентов по ступеням шкалы материального благосостояния: ретроспективные и актуальные самооценки, в %

При анализе многочисленных перемещений, произошедших на микроуровне, выяснилось, что в 2006 г. в сравнении с 1991 г. повышение своих позиций на шкале материального благосостояния заметили 17,3% респондентов, что не так уж и мало, если учесть весь драматизм пережитого россиянами трансформационного кризиса. При этом 7,5% опрошенных переместились вверх только на 1-2 ступени, не выходя за пределы своего слоя¹. В то же время 8,1% респондентов поднялись из нижнего слоя в средний, а 1,4% — из среднего слоя в верхний, попол-

¹ В ходе анализа рассматривались три уровня иерархии — нижний, средний и верхний слой, — объединявшие по три ступени.

нив ряды материально обеспеченных людей и «новых богатых». И лишь немногие (0,3%) совершили гигантский скачок из нижнего слоя в верхний, минуя ступени среднего уровня. 22,9% опрошенных задержались на прежних позициях, в том числе 6,6% — на ступенях нижнего уровня. Отметим, что 15,5% респондентов остались на ступенях среднего уровня и 0,8% — верхнего, сохранив ощущения привычного уровня жизни. По-видимому, этим людям удалось без особого драматизма, сравнительно безболезненно миновать наиболее трудный период в развитии российского общества, успешно следуя за требованиями динамично обновляющейся социальной среды. Но большая часть респондентов (59,8%) все же передвинулись вниз, ощутив ухудшение материальных условий жизни: 18,7% — в границах одного слоя; 9,3% — из верхнего слоя в средний; 26,8% — из среднего в нижний и 5% — из верхнего в нижний, превратившись из наиболее обеспеченных людей прежнего общества в «новых бедных». В целом, величина подавляющего большинства перемещений не превышает 1—3 ступеней шкалы материального благосостояния (около 94% всех перемещений «вверх» и примерно 83% всех перемещений «вниз»). Однако зачастую этого оказывается достаточно для того, чтобы, перейдя из одного слоя в другой, почувствовать существенное изменение материальных условий жизни.

Такая картина, складывающаяся не в пользу нынешнего общества, не является неизменной. После драматических 1990-х годов, приведших к массовому обнищанию населения, наметился определенный прогресс в жизни россиян. С начала нового века наблюдается систематическое повышение доходов и расходов населения. По данным РМЭЗ, с ноября 1998 г. (когда были зафиксированы самые низкие показатели уровня жизни населения) по октябрь 2006 г. реальные месячные доходы домохозяйств, увеличиваясь ежегодно, выросли более чем в два раза. С ростом доходов постепенно сократилось количество людей, располагающих ресурсами ниже прожиточного минимума. Отмечается нарастание позитивных тенденций в социальном самочувствии россиян. Массовые настроения все глубже проникаются духом оптимизма и уверенности в своих силах. У граждан остается меньше места для беспокойства и негативных оценок действительности.

Одним из свидетельств позитивных перемен в жизни людей является повышение позиций значительного числа граждан на шкале материального благосостояния. Как следует из таблицы 1, до конца 1990-х годов большинство респондентов, с огромным трудом преодолевавших адаптационные затруднения, располагались в диапазоне нижних позиций шкалы богатства, соответствующих невысокому уровню материального благосостояния, бедности и нищеты. Но за 1998-2006 гг. доля респон-

дентов, относящих себя к средним слоям, выросла почти в полтора раза — с 38,7 до 56%, значительно превысив долю тех, кто относил себя к малообеспеченным или бедным. Удельный вес последних за этот период уменьшился с 59,5 до 40,4%. Особого внимания заслуживает стремительное сокращение беднейшей части граждан, занимающих самые нижние ступени идентификационной шкалы (с 16,8% до 5,8%).

Таблица 1. **Распределение респондентов по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния, 1994-2006 гг.²**

	Уровни и ступени шкалы, %									Mean	Std. Dev.
	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень				
	Нижшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	7-я ступень	8-я ступень	Высшая ступень		
Декабрь 1994 г.	12,6	15,4	24,1	22,5	19,4	4,1	1,5	0,3	0,1	3,41	1,49
Октябрь 1996 г.	14,3	16,1	22,4	20,4	20,4	4,4	1,6	0,3	0,1	3,38	1,54
Ноябрь 1998 г.	16,8	19,0	23,7	19,2	16,7	2,8	1,2	0,4	0,2	3,16	1,51
Октябрь 2000 г.	10,4	14,4	22,6	20,3	22,9	6,5	2,3	0,4	0,2	3,63	1,55
Октябрь 2002 г.	6,3	12,4	24,0	25,0	23,1	6,2	2,5	0,4	0,1	3,78	1,44
Октябрь 2004 г.	5,2	11,9	22,3	24,0	24,6	7,0	3,6	1,2	0,2	3,94	1,50
Октябрь 2006 г.	5,8	11,4	23,2	25,2	23,8	7,0	2,9	0,4	0,3	3,93	1,49

Усиление восходящей субъективной мобильности отмечено в различных социально-демографических группах, но особенно среди лиц молодого возраста, которые более амбициозны, чем старшее поколение, и у которых не возникает подспудного желания сравнить свое нынешнее положение с дореформенным.

Повышение позиций на идентификационной шкале материального благосостояния, характерное для значительной части респондентов, перемещение из нижних слоев в средние, из средних в верхние или непосредственно из нижних в верхние выступает важным свидетельством улучшения условий жизни и роста адаптированности населения к экономическим реформам. Об этом говорит и более осмысленное, чем десятилетие назад, понимание населением общей направленности и результатов своих перемещений в социальном пространстве. Если ранее до четверти и более респондентов или не были способны артикулировать

² Средние и стандартные отклонения рассчитаны на основании распределения респондентов по 9-балльной шкале.

свое положение в обществе, или отказывались идентифицировать себя в том или ином плане, находя такую идентификацию либо бессмысленной, либо невозможной, то сегодня эта доля сократилась более чем втрое.

Рыночные и другие преобразования, изменившие условия жизни людей, оказали решающее влияние на формирование представлений о господствующих ценностях нынешнего общества. Эти представления напрямую связаны с особенностями восприятия трансформационных процессов, осознанием гражданами своего места в обществе, оценками характера и глубины изменений в уровне и качестве жизни людей, которые пока оказываются не в пользу нынешнего состояния общества. Об этом убедительно свидетельствуют ответы респондентов на вопросы о том, что в нашем обществе люди уважают больше всего сегодня и что они уважали больше всего во времена Советского Союза. Респондентам было предложено выбрать из предъявленного списка ценностных понятий только один устраивающий их ответ. Жесткие условия выбора были призваны помочь более четко определить различия в образах прошлого и настоящего, сложившихся в сознании россиян. Осуществляя свой выбор, респонденты пытались выделить ценности, доминирующие в обществе. Но это вовсе не означает, что обозначенные ими ценности занимают господствующее положение в их собственной ценностной системе.

Оказалось, что восприятие и оценка советского прошлого связываются в нынешнем обществе преимущественно с такими категориями, как честность, порядочность и трудолюбие, тогда как настоящего — с богатством и властью (рис. 3). Причем, если в дореформенный период власть ценилась больше, чем богатство, то сегодня наблюдается противоположная картина. Доля ответов, подтверждающих рост уважения к богатству в обществе, увеличилась на порядок — с 3,6 до 45%, в то время как удельный вес ответов, указывающих на возрастание уважения к власти, повысился в два с лишним раза — с 10,1 до 23,4%. И, тем не менее, одновременный рост значимости богатства и власти в общественном сознании не случаен, поскольку власть является одним из главных источников богатства, а богатство помогает достичь вершин власти. Богатство и власть выступают взаимодополняющими доминантами расслоения общества, генерирующими кумулятивные процессы углубления и расширения социальных барьеров.

Что касается значительного превосходства богатства над остальными ценностями, то здесь следует иметь в виду, что на разных этапах развития общества формируются различные иерархические системы базовых ценностей, во многом определяющие его социально-психологическую специфику, своеобразную, в чем-то неповторимую духовную атмосферу. Сегодня эта атмосфера буквально насыщена духом денег. Многие

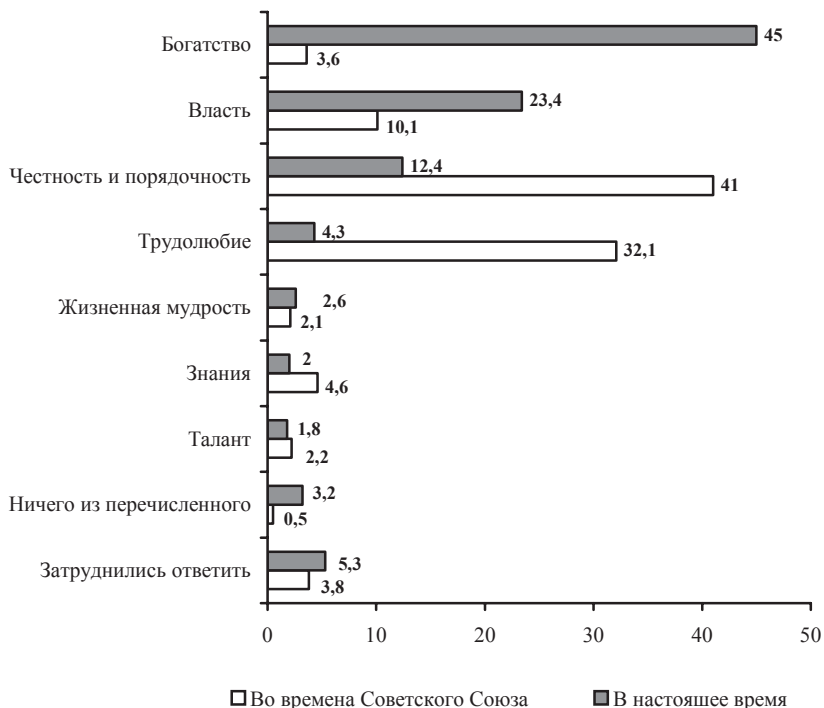

Рис. 3. Представления о значимости некоторых ценностей в настоящее время и во времена Советского Союза, в %

люди придают деньгам чрезмерно большое внимание, относятся к ним с повышенным интересом, даже с восторгом и трепетом. В отсутствие ясных целей и общих ценностей в повседневной жизни возобладал узко прагматический, утилитарный подход.

Характер нынешних представлений россиян обуславливается не только уровнем развития общественного сознания, но и в значительной мере реальным содержанием динамичных трансформационных процессов. Во времена экономических кризисов вопросы материального благополучия превалируют над качественными аспектами жизни и приобретают для человека гораздо большее значение, чем в благоприятной, стабильной обстановке. В то время, когда одни балансируют на грани бедности или пытаются выбраться из нищеты, другие настроились на материальное обогащение и активно включились в гонку за «большими» деньгами, сосредоточились на накоплении капитала. Но все они, хотя и в силу разных причин, гораздо больше внимания обращают на деньги

и на то, что способствует их приобретению: поиску хорошей работы и трудоустройству, повышению уровня образования и профессиональной квалификации, карьере, дополнительной занятости, освоению других альтернативных источников дохода и т.д. Стремление к удовлетворению материальных нужд, повышению уровня материального благосостояния играет сегодня чрезвычайно существенную роль в сознании и поведении людей, относящихся к самым разным социальным группам. Обратной стороной этих перемен становится снижение ценности семьи, дружеских отношений, увлечений и всего иного, что помогает справляться со сложными жизненными обстоятельствами, поддерживает людей в этом многоликом и непросто мире, делает их жизнь всесторонне богатой, содержательной и интересной. Такую ситуацию вряд ли можно считать позитивной, но перескочить через нее не удается.

В трансформирующемся обществе, для которого характерно заметное снижение возможностей, обеспечивающих каждому члену общества использование своих способностей в различных областях жизни, интересы и потребности преобладают над ценностями. Материальные интересы заслонили собой не только знания, но и трудолюбие, честность, порядочность, отзывчивость, духовность, справедливость и многое другое. Расцветший на этой почве потребительский беспредел вытеснил или свел до минимума прежние моральные противовесы. В конце 80-х годов прошлого столетия очень многие люди, наблюдая за разворачивающимися переменами, уповали на моральное воскрешение общества как на самое главное достижение, которое способно вывести страну из тупика, в котором она оказалось. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Дух потребительства и накопительства, пришедший на смену наивному либерализму конца 80-х годов, превратился в одну из наиболее характерных черт современного российского общества.

Подобные представления весьма широко распространены среди граждан разного возраста. Даже молодые люди, которые не имеют опыта жизни при советском режиме, считают, что сегодня более всего ценятся богатство и власть, тогда как в советском обществе наибольшим уважением пользовались честность, порядочность и трудолюбие. Но при этом наблюдаются некоторые возрастные различия, имеющие принципиальное значение. Замечено, например: чем старше респонденты, тем выше у них убежденность в том, что наиболее почитаемыми ценностями при советской власти были честность, порядочность, трудолюбие, знания и талант или способности, но ниже — уверенность, что больше всего ценились богатство и власть. У многих еще очень свежи воспоминания о том, как любое открытое проявление стремления заработать, улучшить свое материальное положение расценивалось как отступление от норм

общественной морали, поклонение буржуазному образу жизни. То, что честность, порядочность и трудолюбие были главными ценностями советского общества, не сомневаясь, отмечает наибольшее число респондентов в возрасте старше 60 лет (соответственно 46,1 и 35,4%). У многих из них в крови осталась готовность подчиняться жестким идейным и моральным требованиям, привычка к тяжелому и изнурительному труду, к авралам и сверхурочным работам. При этом труд для них был не только источником заработка, но и определенным нравственным деянием, своего рода подвижничеством, одной из основных форм самовыражения. Очевидно, что указанные оценки у пожилых людей тем выше, чем сильнее осознаваемые ими отличия современной жизни от той, в которой они жили раньше. Для сравнения укажем, что в группе лиц моложе 30 лет честность и порядочность в качестве доминантной ценности советского общества выделили 31%, а трудолюбие — 29,7% респондентов данной группы.

Влияние образования и места проживания на представления россиян о господствующих ценностях советского общества проявляется в том, что люди с низким уровнем образования и сельчане чаще относят к таковым трудолюбие, а граждане с высоким образовательным уровнем и горожане — честность и порядочность. Кроме того, высокообразованные граждане более других склонны относить к главенствующим ценностям прежнего общества власть. Что касается представлений о ценностях нынешнего общества, то они практически не зависят от пола, возраста, уровня образования и места проживания респондентов.

Более существенными факторами, дифференцирующими мнения респондентов, оказались характер занятости и социально-профессиональная принадлежность. Так, работники, занятые на предприятиях и в организациях, выделяют в качестве главных ценностей дореформенного общества честность, порядочность и трудолюбие значительно чаще, чем занятые вне предприятий и организаций (у физических лиц). При этом честность и порядочность чаще обычного отмечают квалифицированные промышленные рабочие, а трудолюбие — работники сельского хозяйства, сферы образования и некоторых отраслей тяжелой и легкой промышленности. Среди других значимых различий стоит обратить внимание на то, что особое почитание власти в советском обществе более всего склонны замечать предприниматели и военнослужащие, т.е. представители социально-профессиональных групп, имеющих мало общего между собой. Судя по всему, объединяющим началом в данном случае выступает особое, хотя и разное по характеру, отношение этих категорий специалистов к власти. Неработающие слои, также как и другие категории граждан, отдают первые позиции хорошо известным

уже доминантным ценностям, но зачастую располагают их в другой последовательности. Безработные, например, упоминают трудолюбие несколько чаще, чем честность и порядочность.

Когда речь идет о нынешнем обществе, то на передний план, как уже отмечалось, вместо честности, порядочности и трудолюбия выходят ценности иного порядка — богатство и власть. При этом очень четко проявляются различия между наемными работниками, занятыми на предприятиях и в организациях, и работниками, занятыми вне предприятий и организаций, значительная доля которых связана с неформальным сектором. Первые чаще других называют в качестве ведущей ценности современного общества богатство, вторые — трудолюбие. Но в наибольшей степени ощущение господства денег, как, впрочем, и власти, характерно для предпринимателей. И этому есть свои объяснения. Главное здесь то, что у предпринимателей на первом месте находятся экономические интересы, реализация которых всецело связана с деньгами и властью [1, с. 53]. Среди других социально-профессиональных групп наиболее близкие позиции занимают финансовые работники, руководители и управленцы, особенно среднего и высокого уровней, которые не хуже предпринимателей видят силу денег и власти. Все они относятся к наиболее успешным категориям населения, сумевшим улучшить свое материальное положение и усилить экономическую и политическую власть. В значительной степени ощущение господства богатства и власти свойственно также безработным, многие из которых недовольны своим сегодняшним положением, обижены отсутствием социальной справедливости и винят во всех своих бедах богатых и власти предрежащие.

Характерно, что лица, занимающие на шкале материального благосостояния верхние ступени, чаще других относят к наиболее уважаемым ценностям нынешнего общества трудолюбие и знания, люди «среднего слоя» — честность и порядочность, а лица, занимающие самые нижние ступени — ненавистные и презираемые ими богатство и власть. Видимо, верхние и средние слои в своих оценках больше ориентируются на собственные представления о ценностях, которые характерны для людей их круга, перенося их на все общество, тогда как бедные чаще идут от противоположного, обращая внимание на то, что их больше всего не устраивает и раздражает в современном российском обществе.

Высокие оценки значимости богатства в нынешнем обществе сочетаются с негативным отношением к нему и его обладателям. Большинство россиян не доверяют отечественному бизнесу. Хотя в странах с растущей экономикой граждане, как правило, симпатизируют предпринимателям. Так, по результатам международных исследований, в Китае, Индии, Бразилии, Польше, Мексике уровень доверия населения к бизнесу дости-

гает 60%, в то время как в России — менее 40% [4]. По данным РМЭЗ, этот уровень оказывается еще ниже (табл. 2). Только 29,6% опрошенных полностью или частично доверяют российским банкам; 16,2% — страховым компаниям и 18,2% — мелкому и среднему частному бизнесу. Нет большого доверия у россиян и к иностранным банкам (13,9%). Самый высокий уровень доверия к бизнесу оказался у сравнительно молодых, высокообразованных людей, принадлежащих к управленцам и администраторам, гуманитарной и творческой интеллигенции. Обращает на себя внимание наличие большого количества колеблющихся (от четверти до трети опрошенных). Позиции этих людей не особенно крепки и могут существенно корректироваться как в одну, так и в другую сторону под воздействием ситуативных факторов.

Таблица 2. Уровень доверия населения к бизнесу, в %

Бизнес-структуры	Полностью доверяют	Скорее доверяют	И да, и нет	Скорее не доверяют	Совсем не доверяют	Затруднились ответить
Российские банки	4,3	25,3	28,7	16,9	14,1	10,7
Иностранные банки	2,2	11,7	19,4	16,8	18,1	31,8
Страховые компании	2,0	14,2	25,1	21,1	19,6	18,0
Мелкий и средний частный бизнес	2,8	15,4	30,1	19,2	15,9	16,6

Для значительной части граждан сами слова «богатые» и «богатство», вызывающие негативные ассоциации в силу сложившихся культурно-исторических традиций, несут отрицательную смысловую нагрузку. Подавляющее большинство россиян убеждены, что новые богатые сколотили свои состояния несправедливым путем: при помощи криминальной деятельности (64,2%) и/или благодаря своим политическим связям (47,2%). Около трети граждан считают, что этим людям просто повезло, подспудно догадываясь, однако, что за таким «везением» нередко скрывается неравенство стартовых возможностей и, прежде всего, в обладании разного рода капиталами — деньгами, собственностью, властью, связями и т.д. Все вышесказанное указывает, в конечном счете, на то, что социальный капитал имеет весьма важное значение для накопления капитала денежного. И, наконец, один из пяти опрошенных отметил, что самые богатые заработали свои состояния собственным трудом и талантом (19,4%). Примечательно, что именно эти респонденты чаще других относят к приоритетным ценностям современного российского общества трудолюбие, честность и порядочность, знания и талант, но реже богатство и власть.

Рис. 4. **Общественное мнение об источниках приобретения крупных состояний,**
в % (можно было выбрать не более двух ответов)

К сожалению, мы не имеем возможности проследить, как менялись мнения россиян об источниках богатства по мере развития рыночных отношений, поскольку этот вопрос задавался только в 2006 г. Но, судя по результатам других исследований, при сбалансированном взгляде на проблемы массовой бедности и богатства база негативного объяснения происхождения крупных состояний за последние 15 лет существенно не уменьшилась [6, с. 62-71]. В начале 1990-х годов в обществе полностью доминировала точка зрения, согласно которой главными путями накопления богатства были спекуляция и «отмывание» мафиозных денег. А на самом последнем месте, как и сегодня, располагалось предположение о том, что люди стали богатыми благодаря своему таланту, незаурядным способностям, трудолюбию и работоспособности.

С расширением и углублением рыночных отношений в сфере бизнеса стали происходить перемены, которые не остались незамеченными. Эти новые сдвиги, хотя и не указывают на исчезновение или существенное ослабление в общественном сознании мнений о криминальном, политическом или ином сомнительном происхождении богатства, в то же время демонстрируют тенденции в представлениях, свидетельствующие о расширении условий для использования легитимных путей накопления капитала. Объективная ситуация уже не оценивается массами как абсолютно безнадежная с точки зрения возможностей противостояния нецивилизованному, дикому рынку, да и сам рынок понемногу избавляется от негативных черт. Хотя криминальная и политическая составляющие в успешности бизнеса оцениваются еще очень и очень высоко,

на первый план постепенно выходят другие факторы. Так, отвечая на вопрос «Что нужно, чтобы сегодня стать миллионером у нас в стране?», больше всего респондентов (43,1%) указали на вполне легитимные связи в бизнесе (рис. 5). Данный фактор оказался намного весомее, чем «связи с криминальными кругами» или сомнительные «политические связи» (соответственно 30,2 и 29,9%). Хотя нельзя не отметить, что среди факторов успешности бизнеса общая криминальная составляющая («связи с криминальными кругами» и «криминальная деятельность» вместе взятые) продолжает доминировать. Особого внимания заслуживает также наличие значительного числа людей, рассматривающих в качестве важнейшего условия больших доходов такие достоинства, как талант (20,6%), трудолюбие (16,8%) и хорошее образование (14,2%). Данный факт свидетельствует, прежде всего, о появлении у людей уверенности в том, что заработать «большие» деньги можно не только криминальным путем или с помощью сомнительных политических и иных связей, но и законными способами, своим добросовестным и напряженным трудом, высокой активностью, предприимчивостью, знаниями, талантом.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Что нужно, чтобы сегодня стать миллионером у нас в стране?», в % (можно было выбрать не более двух ответов)

Представленные данные позволяют надеяться, что по мере дальнейшего становления рыночных отношений все большую значимость в предпринимательской и иных сферах деятельности будут приобретать такие качества, как талант, трудолюбие, активность, предприимчивость, профессионализм, организаторские способности, законопослушность

и все меньшую — изворотливость, пронырливость, неразборчивость в средствах и т.п. Выявленные изменения в массовых представлениях дают возможность говорить об углублении сложного процесса формирования рационального рыночного сознания, способного стать одним из мощных факторов динамичного экономического развития. И надо заметить, что уже имеется немало примеров, свидетельствующих об усилении мотивации к высококачественному, ответственному труду. Появилось новое поколение руководителей предприятий, предпринимателей и менеджеров, которые по-новому, с учетом современных тенденций в развитии бизнеса пытаются строить свою финансово-коммерческую деятельность. Эти люди сочетают в себе высокие профессиональные качества, образованность, энергичность, амбициозность, заряженность на успех с патриотическими чувствами, желанием видеть свою страну на лидирующих позициях в мире. Патриотически настроенные молодые лидеры намерены вернуть России статус великой державы, восстановить утраченный авторитет государства, но уже как самостоятельного, достойного и равноправного игрока в современном цивилизованном мире.

Глубокое расслоение общества по уровню материального благосостояния естественно поставило вопрос о причинах бедности. Сегодня, после 15 лет с начала радикальных рыночных преобразований, внушительная часть россиян (около 40%) убеждена, что главная причина бедности состоит в том, что многочисленные слои населения так и не смогли приспособиться к резко изменившимся условиям жизни (рис. 6). Радикальные реформы сделали рафинированного «советского человека» беззащитным перед разбушевавшейся рыночной стихией. Привыкшие жить в равной, но сравнительно невысокой материальной обеспеченности, когда активность поощрялась только на словах, а нормой было социальное иждивенчество, люди испытали большие адаптационные затруднения. Многие россияне, лишившись прежней государственной поддержки, не сумели адаптироваться к новым условиям жизни и скатились за грань бедности и нищеты или пополнили ряды малообеспеченных слоев. Респонденты, считающие, что главной причиной бедности стали адаптационные трудности, относятся к бедным с сочувствием, как к жертвам обстоятельств, не сваливают на них всю вину за стесненные условия жизни, считая, что личностные ресурсы этих людей оказались недостаточными для того, чтобы преодолеть сопротивление нагромодившихся жизненных неудач. Признается, конечно, что часть ответственности лежит на самом человеке, но это обстоятельство все же носит подчиненный характер. Тех, кто разделяет противоположное мнение, возлагающее всю ответственность за попадание в ряды бедных на самих людей, оказалось вдвое меньше (18,3%). Кроме того, примерно каждый

четвертый респондент видит главную причину бедности в несправедливом устройстве общества. В данном случае проблема бедности предстает как проблема неравного доступа к разного рода ресурса, а преодоление этого неравенства рассматривается как исключительная прерогатива государства. Такое толкование причин бедности относят к структурным или социетальным ее объяснениям, поскольку ответственность за бедность возлагается на все общество или его отдельные подсистемы, а не на индивида [3, с. 7]. Значительную часть сторонников этой точки зрения составляют неадаптированные антирыночники — неприспособившиеся к нынешней жизни убежденные противники рыночной экономики, которые не ждут от будущего ничего хорошего. И, наконец, один из десяти опрошенных считает, что бедным просто не повезло. Конкретными причинами невезения может быть потеря здоровья, семейное несчастье, отсутствие поддержки со стороны родственников и друзей в трудной ситуации, проживание в бедном регионе, депрессивной территории, в сельской местности или заброшенном населенном пункте, закрытие градообразующего предприятия (шахты, завода, воинской части и др.), вынужденная миграция из стран ближнего зарубежья после развала Советского Союза и т.д.

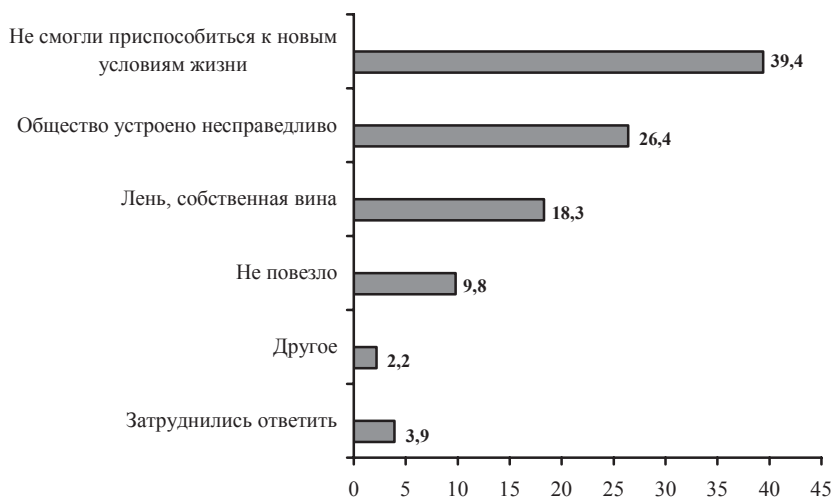

Рис. 6. Общественное мнение о причинах бедности, в %

В целом, большинство респондентов так или иначе возлагают основную ответственность за личные и семейные экономические неудачи не на конкретных людей, а на всю общественную систему или слабokon-

тролируемые, внешние по отношению к человеку обстоятельства, что можно отнести к характерным чертам российского общества. Ведь давно замечено, что там, где преобладают ценности индивидуализма, люди чаще берут ответственность за экономические неудачи на себя. А там, где эти ценности отсутствуют, или там, где велико влияние социалистических идей, эта ответственность чаще возлагается на всевозможные структурные факторы.

Более всего склонны видеть основную причину бедности в адаптационных трудностях люди среднего возраста, с высоким уровнем образования, горожане, особенно проживающие в крупных городах; в несправедливом устройстве общества — пожилые люди, лица с низким образовательным уровнем, проживающие как в городах, так и в сельской местности; в лени, пассивности и других прегрешениях людей — молодежь, а в невезении — сельчане, граждане с низким уровнем образования.

Достаточно интересными, хотя и во многом предсказуемыми, оказались вариации мнений о причинах бедности по группам, различающимся характером занятости. Так, если учащиеся общеобразовательных учреждений и ПТУ чаще видят причины бедности в несправедливом общественном устройстве, в невезении людей, то студенты вузов и техникумов — в трудностях адаптации к изменившимся условиям жизни. Основное отличие пенсионеров от остальных респондентов заключается в том, что они, как никто другой, склонны связывать бедность с несправедливым устройством общества, но реже всех прочих заостряют внимание на таких основаниях, как лень или иного рода вина самого человека. В особенности это характерно для неработающих пенсионеров. Для работающих лиц пенсионного возраста, напротив, собственная вина кажется более весомым основанием, а несправедливое устройство общества менее значимым фактором бедности. Нельзя не отметить и то, что неработающие пенсионеры не особенно расположены относить к ведущим причинам бедности отсутствие удачи, невезение. Что касается остальных групп респондентов, то обращает на себя внимание повышенная склонность занятых видеть причины бедности и нищеты в адаптационных затруднениях неимущих.

Большим своеобразием отличаются мнения предпринимателей. Главная особенность заключается в том, что около трети опрошенных представителей данной профессиональной группы в качестве основной причины бедности называют лень и иные человеческие слабости, и всего лишь каждый пятый — несправедливое общественное устройство. Кроме того, немногим более трети из них к основным факторам бедности относят трудности адаптации к меняющимся условиям жизни и каждый

десятый — отсутствие элементарного везения. Если сопоставить эти ответы с ответами на предыдущие вопросы, то можно заметить, что предприниматели чаще объясняют успехи «себе подобных» трудолюбием, талантом, предприимчивостью, добросовестностью, активностью и иными положительными качествами, а неудачи других списывают на отсутствие у них указанных положительных качеств и преобладание таких человеческих недостатков, как лень, слабость характера, иждивенчество, пассивность, безответственность, пьянство и т.п. Такое понимание причин бедности нередко служит основанием для морального осуждения неимущих, что позволяет приписывать источники болезней общества наиболее незащищенным группам людей, прибегая к замещающей форме ответственности [8]. В отличие от предпринимателей, наемные работники в качестве главных причин бедности чаще всего упоминают адаптационные затруднения, неспособность приноровиться к новым условиям жизни и намного реже — лень и другие недостатки людей.

Что касается безработных, то их мнение мало чем отличается от мнения среднестатистического респондента. К более или менее заметным отличиям относится лишь несколько большая доля респондентов данной группы, которые видят главную причину бедности в отсутствии удачи. Эти данные могут свидетельствовать о том, что нынешние российские безработные мало похожи на людей, испытывающих острую материальную нужду, столкнувшихся с огромными трудностями на рынке труда или потерявших последнюю надежду найти работу. Принято считать, что бедность вытекает из структуры рынка и ассоциируется прежде всего с трудовыми процессами. Как указывает А.А. Разумов, «неравенство в доступе к рынкам необходимо понимать как часть процесса социальной и экономической стратификации, бедность — его результат» [5, с. 29]. Но поскольку в настоящее время отсутствие работы чаще становится следствием индивидуальных особенностей, чем давления непреодолимых жизненных обстоятельств, общественное сознание не особенно склонно связывать бедность с проблемами занятости.

Отношения между бедными и богатыми воспринимаются сегодня как достаточно конфликтные. Глубокий социальный разлом приводит к сохранению напряженности между полярными частями общества. Только 21,9% взрослых россиян выражают сегодня уверенность, что между бедными и богатыми возможно взаимопонимание и сотрудничество (рис. 7). Это примерно столько же, сколько и в предыдущие годы. К позитивным тенденциям можно отнести существенное сокращение после 2000 г. количества лиц, занимающих позицию отрицания возможности какого-либо взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми. К концу 2001 г. доля лиц, придерживающихся этой

точки зрения, составила 43,2%, что почти на 10% меньше, чем в крайне сложном 1998 г. Сокращение потенциала нетерпимости произошло в основном за счет увеличения количества респондентов, занимающих компромиссную (промежуточную) позицию (соответственно с 27,9% до 35,4%). В дальнейшем общая картина социально-экономической толерантности практически не менялась.

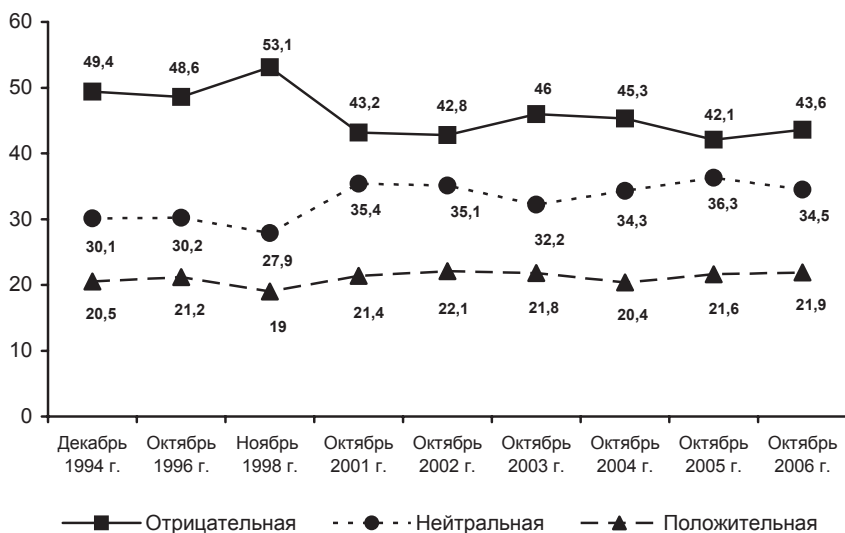

Рис. 7. Оценка возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми, в %

Наибольший интерес с точки зрения достижения толерантных взаимоотношений между бедными и богатыми представляет, на наш взгляд, компромиссная (промежуточная) позиция. Эта позиция, условно названная нами «нейтральной», на самом деле отражает довольно взвешенный, рациональный взгляд на проблемы социального неравенства («в чем-то возможно, в чем-то нет») и существенно отличается от позиции отрицания любой возможности примирения бедности и богатства. Подобные взгляды, являющиеся частью компромиссного сознания, ориентированного на взаимные уступки и бесконфликтное, взаимотерпимое сосуществование, основанное на договоре, гораздо ближе к реальности, чем любые крайние точки зрения. Для респондентов с компромиссными взглядами в большей степени характерен выбор жизненных планов с акцентом на достижение максимально возможного в улучшении своего положения в рамках существующей системы, не отвергающих господствующие в обществе схемы

поведения, но согласующихся с ними. И несмотря на то что носители компромиссных взглядов зачастую не приемлют окружающую реальность на ценностном уровне, не испытывают внутренней приверженности существующей системе, они стремятся каким-то образом приспособиться к реальности и извлечь из этого пользу.

Учитывая всю глубину пропасти между бедными и богатыми, огромное подозрение общества к богатству и бизнесу, финансово-экономическим кругам, вряд ли можно рассчитывать на их полное доверие и взаимопонимание, но компромисс между бедностью и богатством при соблюдении ряда основополагающих условий вполне возможен. Поэтому рост количества респондентов, придерживающихся компромиссных взглядов, зафиксированный в начале нового века, можно рассматривать как свидетельство определенного улучшения взаимопонимания между людьми, различающимися по уровню материального благосостояния, как шаг вперед по направлению к достижению необходимого уровня взаимотерпимости, формированию новой модели отношений, предполагающей эффективное сотрудничество различных социальных групп. По-видимому, люди стали осознаннее подходить к оценкам возможности примирения бедных и богатых, избавляясь от мифологизированных или идеологизированных представлений, для которых характерны самые крайние точки зрения (от убежденности в непримиримости классовых интересов, поддержки идеи классовой борьбы до уверенности в возможности сделать всех людей богатыми посредством капитализации страны, осчастливить и превратить всех в предпринимателей и собственников). Наряду с непосредственным жизненным опытом как более молодых, так и старших поколений, нередко приходящим в столкновение с иллюзиями и не всегда обоснованными ожиданиями, значительную роль в развитии компромиссного сознания играет и общая духовная атмосфера современного российского общества. Характерными особенностями этой атмосферы становятся рационализм, практицизм, усиление прагматических начал в жизни людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д.* Процессы интеграции и дезинтеграции в социальном пространстве // Социальное согласие и толерантность в современном мире. Вып. 2 / Отв. ред. З.Т. Голенкова, Г.М. Денисовский. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2002. С. 53.
2. *Левашов В.К.* Глобализация и патриотизм. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 116-117.
3. *Муздыбаев К.* Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегии совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 7.

4. Новые известия. 2007. 28 февраля.
5. Разумов А.А. Некоторые вопросы взаимосвязи бедности и занятости населения в России // Проблемы социально-психологической адаптации населения в период трансформации общества: Материалы Мильнеровских чтений (Москва, декабрь, 1998 г.) / Науч. ред. Э.Б. Гилинская, С.Н. Смирнов. М.: ГУ ВШЭ, 1999. С. 29.
6. Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов / Под общ. ред. В.К. Левашова М.: Academia, 2001. С. 62-71;
7. Россия в глобализирующемся мире: социальные аспекты. М.: ИСЭПН РАН, 2006. С. 63.
8. Shutz T.R., Jaggi C., Schleifer M. Assigning vicarious responsibility // European Journal of Social Psychology. 1987. Vol. 17.